

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 05.06.2020

Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvovoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/snwj-pd98

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020

© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ

Г. Бямбарэгчаа. Об одной из традиционных игр халха-монголов	5
D. Heuschert-Laage. The Role of Oaths in Seventeenth-Century Manchu-Mongolian Political Culture	10
K. Kollmar-Paulenz. Imagining a “Buddhist Government” (mo. <i>törö šasin</i>) in seventeenth century Mongolia	18
A. V. Попов. Transformations in legal and social status of the North Mongolian nobility (XVIII — first half of XIX century)	28
Т. Ю. Сем. Проблемы этногенеза тунгусоманьчжуров. Часть 1 (современное состояние вопроса: от неолита до рубежа эр)	36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ

А. В. Зорин, Л. И. Крякина. Вопросы реставрации и текстологии двух тибетографичных калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН.	49
---	----

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. Заметки о сяошо: «Ко и чжи».	58
М. В. Иванова. Яма и Ями (Ригведа X, 10). Индоиранский миф	65
Ю. А. Иоаннесян. От ислама к бабизму.	79

РЕЦЕНЗИИ

И. Ю. Ванина, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Шинковой А. И.</i> Буддийское наследие Монголии и Востока (XVII–XX вв.). Исследование и каталог восточных коллекций из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск; Улан-Батор, 2018. 464 с.	89
И. В. Кульганек. Рец. на: <i>Скородумова Л. Г.</i> Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики / Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LXII. М.: РГГУ, 2016. 306 с.	91
А. А. Туранская. Рец. на: <i>Зорин А. В., Митруев Б. Л., Сабрукова С. С., Сизова А. А.</i> Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 2. Индексы / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019 (Orientalia). 952 с. ISBN 978-5-85803-508-4, 978-5-85803-520-6 (Вып. 2)	94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. А. Козинцев. Четвертая Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.)	96
О. Н. Полянская. Научная конференция «Улымжиевские чтения – X. Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития» — дискуссионная площадка по вопросам монголоведения.	99

Г. Бямбарагчаа

Об одной из традиционных игр халха-монголов

DOI 10.25882/hyg4-5604

© Г. Бямбарагчаа, 2020

Один из видов рекреационной деятельности человека принято называть игрой. Это важный элемент культуры скотоводческого общества. Игра — это нить, связующая людей, она выполняет функцию социальной сети, иными словами, является «клеем», скрепляющим общество. Игра в альчики — одна из разновидностей монгольских традиционных игр. Наибольшее распространение она получила в Центральной Монголии, где в нее чаще всего играют летом и осенью.

Ключевые слова: игра, традиционная культура, кочевое скотоводство, Халха-монголы.

Бямбарагчаа Г. — магистр, сотрудник Института истории и археологии АН Монголии. Улан-Батор, Монголия.

khulugch.b@gmail.com

Обычно под игрой подразумевают одно из средств проведения свободного времени, но это понятие имеет гораздо более широкое значение. Игра выступает в роли своеобразного мостика или клея, скрепляющего социальные связи. Несмотря на то, что внешне игра представляет лишь форму проведения досуга, она является также многозначным показателем своеобразия определенного общества или культуры. Например, в одних обществах игры связаны с религиозными традициями, а в других — с охотой или с военными действиями. Важно отметить, что традиционная игровая культура тесно связана с этногенезом, природными условиями и что она впитывает в себя общественные и культурные связи народа.

Как и откуда возник феномен игры? Зачем люди играют? На такие вопросы должны отвечать исследования в этой области. Но если присмотреться к какой-либо определенной игре, то в ней можно заметить черты магических действий. Здесь, в частности, речь идет о такой традиционной монгольской игре, как «Цагаан мод хаях» — «Бросание белой палки». На отдельных территориях Монголии эта игра носит название «Цүү хаях» — «Бросание дровишек, поленьев». В нее обычно играют летом, после вечерней дойки или после того, как вернувшийся с пастбища скот загнан в загон. Для этой игры требуется палка белого цвета длиной с локоть (в среднем около 15 см), и забрасывают ее в какую-либо сторону в соответствии с установленными правилами. Из наблюдений за игрой становится ясно, что она представ-

ляет собой своеобразные магические действия (*ritual*), заговор (монг. *дом*) основная польза этих действий для сообщества заключается в защите скота от нападений хищников и от болезней.

Многие западные исследователи внесли свой вклад в изучение игровой культуры, в частности, такие ученые, как Ф. Бейтендейк [Buytendijk, 1933], Й. Хейзинга [Huizinga, 1981] и О. Финк [Fink, 1960]. По их мнению, игра отличается от реальной жизни тем, что является моделирующей системой, способной влиять на прогресс. В то же время Витгенштейн, Гебауэр и другие считают, что игра — это один из видов общественных отношений, связывающих членов общества воедино. Как считают Гебауэр и Вольф, в игре исполняется какая-либо роль или разыгрывается ситуация, характерная для человеческого общества [Gebauer, Wulf, 1998]. В целом игра является обрядом или традицией, которая связывает играющего с прошлым, в ней он как бы заново создает себя, моделируя свое поведение. Другими словами, игра, являясь одной из форм *драматургии*, образует кратковременные связи между членами всего общества и тем самым сплавливает его. Взрослый или ребенок посредством перевоплощения моделирует свою роль и в дальнейшем на основе полученного опыта использует те общественные связи, в которые он встроен.

Традиционные игры содержат самобытные символы личной жизни и хозяйственной деятельности, сохраняют исторические обряды и ритуалы. Игровая

деятельность, с одной стороны, является элементом праздничной, досуговой жизни, а с другой — служит своего рода справочником, знакомящим с тем или иным обществом или культурой. Есть у игры и духовное содержание, которое выражается в многочисленных табу, связанных с игровым процессом.

Если посмотреть с точки зрения бытовых реалий, то игру «Цагаан мод хаях» — «Прятание белой палки» можно объяснить потребностями питания, в ней прослеживается пищевой цикл монголов-кочевников.

Мы предлагаем обратиться к традиционной и широко распространенной среди монголов игре в альчики. Для жителей степи это излюбленный способ проведения досуга осенью, зимой и весной. В летнее время на игру в альчики накладывается табу, поскольку считается, что игра в нее в это время года чревата непогодой, дождями, громом и молнией и другими неблагоприятными атмосферными явлениями. Летнее время в целом связано с множеством запретов — в этот период монголы питались в основном легкой молочной пищей, которую принято называть «белой». Кочевники старались как можно дольше не есть мясо и не забивать скот, а также не играли в альчики. Помимо этой игры у монголов была распространена игра «Цүү хаях», или «Цагаан мод хаях», — «Прятание белой палки». Как и игра в альчики, она имеет магический смысл и с ней связано множество табу.

Домино фараонов Египта, кубики, найденные в Центральной Америке, и каменные игрушки, обнаруженные на раскопках Трои, — все эти находки относятся к самым первым играм и служат доказательством того, что человечество с незапамятных времен было знакомо с феноменом игры.

Примечательно, что у каждого народа с течением времени обязательно возникает какая-либо игра, созданная из различных элементов его культуры. Хотя процесс игры определяется как средство рекреации, способ проведения досуга, на самом деле в нем проявляются особенности народа, его генезиса, образа жизни, религиозных верований, запретов (табу) и других элементов, формирующих культуру данного сообщества.

Кроме того, важно также знать, является ли игра всенародной или с ней знаком только какой-либо конкретный субэтнос. Другими словами, игра — это способ самовыражения племени (identity) или идентификации в оппозиции «свой — чужой».

В данной статье автор ставит своей целью рассмотрение особенностей распространенной среди халха-монголов игры в альчики и ее правил, культурных особенностей и содержания.

Известные монгольские ученые-этнографы С. Бадамхатан и Б. Нямдорж в своих работах отмечали, что игры помимо развлекательной несут воспитательную, духовно-моральную и другие функции. Среди археологических находок на территории Цент-

ральной Азии помимо предметов материальной культуры, относящихся к погребальным, обрядовым действиям, находят немало артефактов из комплекса игровой культуры. Так, в частности, в гуннских детских захоронениях помимо простых орудий труда и инвентаря были найдены альчики (бабки) мелкого и крупного рогатого скота. В традиционной духовной культуре монголов был довольно распространен обычай сакрализации и поклонения различным костям домашних животных. В частности, данные указанных археологических памятников свидетельствуют о том, что предки монголов широко использовали лопаточную и надкопытные кости животных.

Это подтверждает тезис о том, что игра является одним из элементов культуры и традиционного образа жизни на территории Центральной Азии на протяжении всей ее истории. В традиционной игровой культуре монгольского народа воплощено не только то, что относится к сфере досуга, но и общественное устройство, распределение обязанностей в кочевом скотоводческом обществе, воплощены знания народа и особенности его менталитета.

Традиционная монгольская игра в альчики имеет множество разновидностей. К ним можно отнести игру в альчики на поверхности льда, а также распространенное у западных монголов подбрасывание снаряда вверх, а не по горизонтали или же, например, распространенную среди удзумчинов Внутренней Монголии игру в альчики, когда противники стреляют друг в друга.

Давайте рассмотрим одну из разновидностей игры в альчики. До сих пор точно неизвестно, когда именно появилась эта игра. Из доступных нам источников — архивных документов XIX в. и полевых записей ученых-путешественников выясняется, что такая игра была распространена в отдельных хошунах аймака Тушету-ханов на территории Халхи, а также на некоторых землях Западной Монголии.

Следует выделить четыре традиционные разновидности игры в альчики:

1. Игра в альчики, распространенная на территории Центральной Халха Монголии.
2. Игра под названием «өрөг», распространенная в Западной Монголии.
3. Игра в альчики, распространенная среди алтайских урхайцев.
4. Игра «халз», распространенная во Внутренней Монголии.

Эти разновидности игры в альчики несколько различаются по своим правилам. Мы будем говорить лишь о халхаском варианте игры, а описание различий оставим для будущих исследований.

Большим подспорьем для нас послужило то, что в свое время академик Б. Ширэндэв оставил заметки про эту игру. О традиционной игре в альчики писали, в частности, Л. Чимэд (1958), из Внутренней Монголии Д. Цагаан (2001), Л. Түдэв (2006; 2009), Д. Басхүү (2008), Л. Эрдэнэчимэг (2014) и другие.

Сохранились исторические свидетельства о том, что в Цинский период игра в альчики была широко распространена у халхасцев Центральной Монголии, а именно в хошунах Бишрэлт гуна, Зоригт гуна, Дархан чин вана и Мерген вана аймака Тушету-ханов, которые в настоящее время соответствуют территориям Булган, Сэлэнгэ, Төв, Дундговь, Средне-Гобийского и Южно-Гобийского аймаков. Записи ученого-путешественника, члена РГО Г. Н. Потанина (1835–1920), побывавшего в конце XIX в. у халхасцев Центральной Монголии, об игре в альчики до настоящего времени сохранили свою актуальность для этнографических исследований.

При игре в альчики использовались надкопытные кости (бабки) мелкого и крупного рогатого скота, кости других животных не использовались. В настоящее время при игре в альчики используют 16 мишеней, сделанных из пластмассы или слоновой кости, а патроны изготавливают из маральных рогов квадратной или круглой формы.

Видимо, благодаря использованию при игре этих предметов и появились такие термины, как *хасаа харваан* — ‘стрельба по мишеням’. Относительно названия игры академик Б. Ширэндэв считал, что оно произошло из понятия «игра при загоне» (в помещении). В игре в альчики традиционно использовались только кости крупного рогатого скота. В настоящее время в этой игре стали применять мишени из пластмассы или слоновой кости, а иногда — изготавливать патроны из рогов оленя и т. п. Что касается названия этой игры, то академик Б. Ширэндэв предлагал именовать ее «хашлагаар харвах тоглоом» (‘стрельба по загороженным мишеням’), потому как необходимо было различать предметы и их разновидности. Мишени составляют из костей (монг. *шагайн яс*), по ним стреляют с расстояния в несколько шагов.

Победителем признается тот, у кого больше попаданий в альчик. Правила и названия игры пока еще не очень четко определены в соответствии с этно-территориальным делением Монголии. Как отмечено Б. Ширэндэвом, эта игра была более распространенной во владениях Далай Чойнхор вана бывшего аймака Сайн-ноён-ханов, а также в южной части озера Хубсугул и северо-западной части аймака Архангай.

У халхасцев Центральной Монголии существует свой вариант этой игры. В ней наиболее важным элементом является физическая подготовка игрока. Суть игры заключается в том, чтобы выстрелить патроном-бабкой и поразить мишень. Для меткого выстрела очень важна поза, в которой сидит игрок, а также положение пальцев ладони. Поскольку четкой регламентации нет, каждый игрок вырабатывает свою собственную позу, удобную именно для него, при этом мышцы должны быть расслаблены. Расстояние между стрелком и мишенями составляет 4,72 м, а высота стула, на котором сидит стрелок, должна

быть примерно 20 см либо игрок садится на корточки и на своих коленях располагает деревянную доску (со снарядами).

Во время выстрела игрок, сидя на корточках, одной рукой крепко придерживает закрепленную на ладони деревяшку. Располагая палец в непосредственной близости от патрона, игрок совершает выстрел. При правильной технике удара в пальце не должно возникать болевых ощущений. Стрелять можно как стоя, так и полулежа. Вес патрона и костяшек-мишеней может различаться. В основном это зависит от силы пальца игрока, в среднем он составляет 10–20 граммов. Во время броска следует обращать внимание на положение подушечек пальцев — они должны ровно располагаться на краю костяшки. Несоблюдение этого правила может привести к ошибке и промаху. Бабку можно выпустить по мишени тремя способами.

1. **Арьсан татаа** (‘тяга кожей’) — выстрел при помощи большого пальца, при этом движение мышц едва заметно и создается впечатление, что участвует в этом лишь кожа.

2. **Махан татаа** (‘тяга мясом, мышцей’) — когда стреляют, сильно надавливая на снаряд подушечкой пальца, чтобы мышца пришла в движение.

3. **Ясан татаа** (‘тяга костью, костяшкой’) — самый сильный удар, при котором кости пальцев как бы соприкасаются со снарядом.

В момент броска, важно держать тело неподвижным, задерживать дыхание и полностью сконцентрироваться.

Еще одна особенность игры в альчики у халхасцев — это исполнение наблюдателями ритуального зазывания *уухай* или *хурайлах*. Возгласы не прекращаются от начала и до конца всей игры. Как только игра начинается, двое игроков начинают зазывания со словами «Зээ Хурья хө», что является как бы приглашением для участия в игре или обращением к людям, чтобы те обратили внимание на эту партию.

Наблюдатели, следящие за игрой, совершают действие *най шимнэ*, суть которого состоит в заключении пари о том, кто станет стрелять первым, каков будет порядок рассадки игроков и т. п.

Самое важное в игре в альчики — каждому стрелку как можно быстрее отработать все 15 собственных мишеней и начать отстреливать мишени команды-противника. После игры начинается подсчет результатов, кто сколько отстрелял.

В настоящее время этот вариант игры стал очень популярным и приобретает характер вида спорта. Команда обычно включает 6–7 человек. При шести игроках один человек будет запасным членом команды. Игрок в возрасте старше 60 лет может воспользоваться рогаткой, в остальном в правилах игры нет никаких послаблений.

Подстилку для игры в альчики делают традиционным способом. Деревянную плотную квадратной формы подставку для альчиков высотой около 5 см называют **зурхай**.

Еще одним традиционным термином альчиковой игры является *шагайн тойром* — ‘круг бабок’.

Некоторые исследователи возводят термин *тойром* к древнетюркскому *тэрин*, *тирин*, термину, обозначавшему понятие ‘общество’. Однако это, вероятно, не совсем так, поскольку в некоторых источниках XIX–XX вв. говорится, что игра в альчики называлась не *«тойром»*, а *«тойрог»*. Возможно, используемые сегодня термины *тойром* и *тойрог* близки по значению. Мы считаем, что термин *тойрог* обозначает ‘стрелять’, или ‘играть по очереди’, или ‘играть по круговой системе’, иными словами, он исторически изменился в зависимости от территории распространения. Необходимо провести более глубокое историко-этимологическое исследование данного термина.

Поскольку игра в альчики — игра традиционная, то в ее правилах есть и некоторые запреты. Самое важное в ней — четко следовать традиционным правилам и уважать игру. Если игра началась, то игрокам нельзя разговаривать между собой, петь следует только призывания, связь между людьми поддерживать только при помощи междометий *хурай* и жестов. Нельзя сидеть выше старших по возрасту людей, приближаться к служителям буддийского культа. Также для начала процесса игры в альчики требуется разрешение старших. Существует запрет и на употребление спиртных напитков во время игры, на

вербализацию имен игроков противоположной команды и вообще какой-либо диалог с ними. Сохраняется и обычай обмениваться табакерками с нюхательным табаком после завершения игры.

После того как будут собраны все патроны и костяшки, участники игры обмениваются табакерками, беседуют, а на прощание говорят: «удачная была стрельба, метко мы стреляли, хорошо мы играли» — и таким образом завершают игру.

Еще одним ритуалом, сопутствующим игре в альчики, является обычай *мод өргөх* — ‘поднимать дерево’. Команда победителей собирает свои костяшки-альчики и, поместив их на деревянный столб, три раза обходит его по ходу солнца и поет *«хурай»* — призывание благополучия. В процессе выполнения обряда все участники дотрагиваются до этого столба, поскольку существует поверье, что у того, кто дотронулся, *хийморь* (‘дух-конь’) будет высоким и непоколебимым. Этот ритуал практикуется и в наши дни.

Одним из важных ритуалов, сопровождающих игру в альчики, является обмен табакерками в знак уважения друг к другу. После игры, когда альчики уже убраны в мешки или футляры, говорят такие слова: «Ладно, теперь мы все [свои] патроны положили на хранение, давайте мы поможем вам собрать ваши патроны-костяшки».

Использованная литература

Buytendijk, 1933: *Buytendijk Frederik J. J.* Wesen und Sinn des Spiels. Das Spielen des Menschen und der Tiere als Erscheinungsform der Lebenstriebe. Berlin, 1933.

Fink, 1960: *Fink Eugen.* Spiel als Weltsymbol. Stuttgart; Kohlhammer, 1960.

Gebauer, Wulf, 1998: *Gebauer Gunter, Wulf Christoph.* Spiel, Ritual, Geste. Mimetisches Handeln in der sozialen Welt. Reinbek; Rowohlt, 1998.

Huizinga, 1981: *Huizinga Johan.* Homo ludens. Vom Ursprung der Kultur im Spiel. Reinbek; Rowohlt, 1981.

Список информантов

Отгонбаяр. С, 56 настай, эрэгтэй, Дорноговь аймгийн уугуул. (2013 онд хийсэн хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнээс).

Сүхбаатар. Г, 61 настай, эрэгтэй, Төв аймгийн уугуул. (2013 онд хийсэн хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнээс).

Дарьжав. Л, 49 настай, эрэгтэй, Төв аймгийн уугуул. (2014 онд хийсэн хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнээс).

Основная литература об игре в альчики

Басхүү Д. Хийморь далласан уухай. Уб., 2008.

Бямбарагчаа Г. Монголчуудын уламжлалт чулуун ба шагайн тоглоом // *Studiaethnologica.* Том XXI–XXII, Fasc. 1–25. Уб., 2014.

Монгол тоглоомын тухай зарим мэдээ. (Академич Базарын Ширэндэв). Уб., 1997.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии (Вып. 2. Материалы этнографические). СПб., 1881.

Сарантуяа Б. Шагай харвах наадмын нясалгааны онцлогоос // Оюуны хэлхээ. Уб., 2013.

Түдэв Л. Монгол шагаа. Уб., 2006.

Түдэв Л. Монголчуудын язгуур тоглоомын цуврал (Тэргүүн дэвтэр). Уб., 2009.

Цагаан Д. Монгол хүний язгуур тоглоом-шагаа. Хөх хот., 2001.

Чимэд Л. Шагайгаар тоглох тоглоом. Уб., 1958.

Чойжилжав Х. Бага харваан наадам. Уб., 2014.

Ширэндэв Б. Монгол тоглоомын тухай зарим мэдээ. (Академич Базарын Ширэндэв). Уб., 1997.

Эрдэнэчимэг Л. Шагайн наадам. Уб., 2014.

G. Bambaragchaа
About one of the traditional games of the Khalkha

One of the types of recreational activities of man is called a “game”. This is an important element of livestock society culture. The game is a thread connecting people, it performs the function of a social network, in other words, it is the “glue” that holds society together. Playing *Shagai* is one of the varieties of Mongolian traditional games. It gained the greatest distribution in Central Mongolia, where it is most often played in the summer and autumn.

Key words: game, traditional culture, nomadic cattle breeding, Khalkha-Mongols.

Bambaragchaа G. — Master, researcher at the Institute of History and Archeology, Academy of Sciences of Mongolia. Ulaanbaatar, Mongolia.
khulugch.b@gmail.com